

Значит, в том списке были указаны не все имена. Ли Гуаньцзин с изумлением смотрел на бумагу в руках, и лишь спустя несколько мгновений спросил:

— Остальные десять человек тоже живут поблизости?

Старик кивнул.

— А компенсацию от уездной управы вы получили?

Старик покачал головой.

Ли Гуаньцзин на миг закрыл глаза и продолжил:

— Зарплату?

Старик снова покачал головой.

В такой ситуации Ли Гуаньцзину пришлось встать на сторону властей, и он попытался успокоить старика:

— Всё же это произошло на строительных работах, уездная управа пока не успела всё уладить. Через некоторое время деньги обязательно пришлют.

Старик при слабом свете заката внимательно посмотрел на Ли Гуаньцзина, а затем снова покачал головой:

— Это не несчастный случай.

Ли Гуаньцзин снова изумился, и даже охранник не смог сдержать удивления:

— Почему не несчастный случай?

— Не несчастный случай, — безразлично качая головой, повторил старик, а потом тихо добавил:

— Они... тянули с выплатой денег, уже давно. Из-за строительных работ мы пропустили сельскую страду, не смогли заплатить арендную плату помещику. Семнадцать глупых парней договорились вместе пойти за деньгами, ушли... и больше не вернулись. Все говорят, что это несчастный случай, но я-то знаю, что это не так...

Ли Гуаньцзин смотрел, как старик морщинистой рукой вытирал слёзы с лица, и чувствовал, как холод пробирается по его телу. Он долго молчал, прежде чем обратиться к охраннику:

— Выйди и подожди снаружи.

Охранник удивился:

— Господин, вы понимаете, что он говорит?

Ли Гуаньцзин спокойно ответил:

— Я не собираюсь больше спрашивать. Просто выйди.

Охранник, повинувшись, вышел.

Ли Гуаньцзин стоял у двери, жестом указав нескольким людям снаружи отойти подальше, затем повернулся к старику:

— Они что-нибудь оставили?

Старик дрожаще посмотрел на него.

Ли Гуаньцзин серьёзно сказал:

— Мне нужны доказательства, иначе я не смогу добиться справедливости. Если ты мне не веришь, разве пойдёшь в Чанъань бить в барабан дэнвэньгу*?

*Дэнвэньгу — «барабан жалоб», установленный перед императорским дворцом, в который мог ударить любой, желающий подать жалобу напрямую императору.

Старик и не знал, что такое барабан жалоб. Изначально он планировал отправиться в Цяньтан к губернатору, но взгляд этого молодого чиновника был чистым и искренним, а одежда явно говорила о высоком статусе — даже помещик не мог позволить себе такую ткань. Он сказал, что приехал из Чанъаня, и, возможно, это действительно так. Может, Небеса, не желая мириться с такой несправедливостью, послали его сюда, чтобы выслушать жалобу.

Поняв это, старик поднялся и пошёл в соседнюю комнату. Ли Гуаньцзин услышал шорох, а через мгновение старик вернулся с пачкой грубой бумаги, на которой проступали красные следы, похожие на кровь.

Возможно, это и было кровавое письмо.

Ли Гуаньцзин взял бумагу, развернул её и увидел, что это действительно было обращение, написанное кровью, с семнадцатью подписями, из которых семь уже были в списке. Подавив внутреннее потрясение, он аккуратно сложил бумагу и бережно положил её за пазуху, затем достал мешочек с серебряными монетами и медяками и отдал его старику.

Старик взял деньги, ничего не сказав, и молча проводил Ли Гуаньцзина до двери.

Перед тем как уйти, Ли Гуаньцзин не удержался и спросил:

— Где они сейчас похоронены? Сейчас как раз время праздника Ханьи, я хотел бы поклониться их могилам.

Старик покачал головой:

— Их нам не вернули.

Ли Гуаньцзин засмеялся от гнева, а через мгновение сквозь зубы произнёс:

— Не волнуйся, я верну их тебе.

Старик молча смотрел на Ли Гуаньцзина, а затем неожиданно опустился на колени и трижды ударил лбом о землю, прежде чем Ли Гуаньцзин успел его остановить.

С тяжестью на сердце Ли Гуаньцзин вернулся в город. Лишь у ворот своего дома он смог немного успокоиться. Он обернулся и посмотрел на людей, которые сопровождали его в деревню.

Те, поймав его взгляд, испугались и поспешно заверили:

— Господин, будьте спокойны!

Ли Гуаньцзин кивнул:

— Если я услышу хоть слово об этом, вы ответите за это!

Они покорно опустили головы, а переводчик-охранник, понимая, что случайно проболтался, был особенно напуган. Теперь, когда дело казалось серьёзным, он боялся, что Ли Гуаньцзин заподозрит его первым, и потому крепко сжал губы, не произнося ни слова.

Убедившись, что его предупреждение подействовало, Ли Гуаньцзин спрыгнул с лошади, бросил кнут Чэнь Кэ и уверенно вошёл в дом.

Навстречу ему вышел Гао Цзе, но Ли Гуаньцзин прошёл мимо, не глядя, излучая гнев. Гао Цзе не осмелился подойти ближе, а когда увидел, что охранники вошли следом, хотел спросить, что случилось, но те, словно избегая змеи, быстро разбежались. Гао Цзе был в недоумении, но, увидев хмурое лицо Чэнь Кэ, не стал задавать лишних вопросов, лишь спросил:

— Господин выглядит раздражённым. Что-то случилось по дороге?

— Мы встретили ядовитую змею, которая чуть не укусила господина, — ответил Чэнь Кэ, кивнув Гао Цзе, и тоже вошёл во двор.

Гао Цзе понял, что «змея» — это не настоящая змея, а намёк на что-то другое. Но, видя состояние Ли Гуаньцзина, он решил не углубляться в подробности и просто убедился, что это не касается его, и оставил это.

Однако Ли Гуаньцзин не мог так легко отпустить ситуацию. Кровавое письмо тяжелым грузом лежало у него на сердце, мешая даже пить воду. Но, думая о большем благе, он понимал, что сейчас не время раскрывать все карты. Вечером Ли Гуаньцзин зашёл в комнату Вэй Жофэна, положил кровавое письмо на его стол и, встретив удивлённый взгляд, рассказал всю историю.

Вэй Жофэн был не менее потрясён, чем Ли Гуаньцзин. Он долго молчал, а затем в ярости ударил по столу:

— Как они могут так бесчеловечно поступать! Разве они не боятся закона?!

— Я подозреваю, что они отбирали людей для подписания контрактов, и, вероятно, многие рабочие даже не имели контрактов, — с грузом на душе произнёс Ли Гуаньцзин, откинувшись на стул. — Доктор, напишите доклад и отправьте его в столицу. Это уже выходит за рамки нашей юрисдикции.

Вэй Жофэн, услышав это, немного остыл. Взвесив всё, он сказал Ли Гуаньцзину:

— Обойти губернатора будет не совсем правильно. Давай я съезжу в Цяньтан в ближайшие дни, попробую намекнуть ему на это. Если он уже знает, то не стоит на него рассчитывать, и я сразу доложу императору!

Ли Гуаньцзин почувствовал облегчение:

— Ты всё продумал, это будет лучший вариант.

Вэй Жофэн вздохнул и с тревогой посмотрел на Ли Гуаньцзина:

— В таком случае тебе в Куайцзи будет ещё опаснее. Может, не стоит ехать?

— Не беспокойся, я возьму с собой охрану. Да и... в доме или в Куайцзи — разница невелика, — ответил Ли Гуаньцзин, тяжело вздохнув. — Я не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Это совсем не то, что я представлял себе, принимая эту должность.

Вэй Жофэн похлопал его по плечу:

— Там, где есть люди, всегда есть борьба, особенно когда задействованы такие большие интересы. Но не расстраивайся, не везде всё так плохо. Сейчас, хотя и есть тьма, но честных людей тоже немало. С тобой и со мной это дело не останется без внимания.

Ли Гуаньцзин посмотрел на Вэй Жофэна, а через некоторое время тяжело кивнул:

— Надеюсь, что так и будет.

Вэй Жофэн взглянул на водяные часы:

— Не думай об этом сейчас. Завтра мы отправляемся в Шаньинь, так что иди отдыхать.

Ли Гуаньцзин, уставший за день, последовал совету и ушёл.

Вэй Жофэн при свете свечи ещё раз прочитал кровавое письмо. Его лицо уже не было таким спокойным, как раньше, когда он успокаивал Ли Гуаньцзина. Он крепко сжал брови, подумал ещё немного, затем встал, спрятал письмо в самый низ своего багажа, задул свечу и отправился спать.

Самым известным местом в округе Куайцзи был, несомненно, Павильон Орхидей у подножия горы Ланьчжу. Сотни лет назад здесь собрались известные учёные, чтобы провести церемонию очищения. В ходе этого мероприятия родился знаменитый на века каллиграфический шедевр — «Предисловие к собранию стихов в Павильоне Орхидей». Любой образованный человек, попавший в Куайцзи, не мог не захотеть увидеть это великое произведение каллиграфии.

— Гора Ланьчжу находится в Шаньине, недалеко от уезда Куайцзи. На обратном пути мы можем заехать туда, чтобы посмотреть, — сказал Яо Гэсин.

<http://bllate.org/book/15944/1425630>